

Разговор откровенный и принципиальный

На отчетно-выборном
собрании в Театре
имени Пушкина

Вместительный лифт поднимается к самой крыше старинного здания. Вместе с группой спешащих людей мы проходим по узкому, круглому, похожему на трубу, коридору и оказываемся в галерее четвертого яруса. Если глянуть влево — увидишь огромный пустой сейчас зал, нехватную хрустальную люстру под расписным потолком, чуть мерцающую позолоту ламп. Красный бархат тяжелого занавеса. А справа, в сводчатой комнате, ярко освещенной софитами, ряды стульев уже заняты актерами, актрисами, техническими работниками, оживленно и в то же время едва слышно разговаривающими друг с другом. Скоро начнется отчетно-выборное партийное собрание коллектива Театра имени Пушкина.

Вот уже избран президиум, наступила полная тишина, начался доклад секретаря партбюро тов. Фокеева.

В театре трудится около 450 человек, из которых 72 — члены и кандидаты партии. И ведущие артисты и обслуживающий персонал настойчиво учатся. Почти третья часть коммунистов окончила Университет марксизма-ленинизма; проведено много интересных лекций, семинаров, экскурсий. Этот опыт должны учесть все наши творческие организации. Ведь между идеологической и творческой деятельностью коллектива Театра имени Пушкина и его общепризнанными успехами существует прямая, закономерная связь.

На предыдущем отчетно-выборном собрании коммунисты указывали, что театр имеет возможность высказаться не лаять, а сменить спектакли в год. Дирекция прислушалась к этому совету. План был не только выполнен, но и перевыполнен; еще один добавочный спектакль был поставлен специально для обслуживания работников сельского хозяйства на пеллиньских землях.

Докладчик подробно рассказал о том, с каким творческим подъемом, с подлинным горением коллектив возрождает для второй жизни «Оптимистическую трагедию» Вишневецкого, показанную в Москве делегатам XX съезда КПСС. Вся деятельность партийной организации была направлена к одной цели — к созданию высокохудожественных постановок, достойных ленинградского зрителя. Докладчик анализировал каждую из работ коллектива, и коммунисты слушали его с напряженным вниманием. Но, вместе с тем, секретарь партбюро излишне подробно говорил о второстепенных делах, и тогда собрание откровенно скучало.

Докладу явно не хватало критики, самокритики, и на это указали первые же выступившие в прениях.

«Слишком уж спокойный доклад», «поменьше бы победного грома», «побольше пристального внимания к недостаткам» — один за другим говорили коммунисты. Весь ход прений подтвердил их правоту.

Взять хотя бы вопрос о спаянности коллектива. В любом деле, на любом участке чувствую локтя между людьми, взаимопомощь и целеустремленность убийли решают успех. А вот, выступая на собрании, мойдодан актриса тов. Дубрановская жалуется:

— Не могу ни с кем по-настоящему подружиться. Мелкие уколыв, неоправданные придирки встречаю на каждом шагу, а добрый совет слышу крайне редко.

Ее дополняет старый актер тов. Екатеринаинский:

— Многие, в театре побираются говорить нелицеприятную правду. Никто из администрации не ответит вам грубым окриком, но вокруг смельчака вскоре образуется какая-то пустота, отчужденность, он почувствует себя довольно плохо. В театре существует незаметный, тихий, «культурный» вахмистр критики.

Такие же мысли высказывали еще несколько человек, и из этого надо сделать вывод новому составу партийного бюро. Без развертывания подлинной критики и самокритики нельзя представить полноценной жизни творческого коллектива.

Недостаточная воспитательная работа с молодежью, с работниками оркестра, хора привела к неприятным последствиям. Режиссер тов. Дмоховский с болью говорил о своих переживаниях после того, как узнал, что его не выбрали в художественный совет не выбрали вообще ни одного режиссера, а это — тревожный сигнал! Налицо — безусловная недооценка режиссуры, нет здесь и добавочные обстоятельства. По всей вероятности, прав заместитель директора тов. Иценко, подчеркнутый, что режиссеры не всегда находят контакт с группой в целом, что у каждого из них есть «свои люди»; оратор иронически назвал такие группы «ансамблем Дмоховского», «ансамблем Музыля» и других. А главный режиссер тов. Вивьен привел очень подходящее к случаю высказывание великого русского артиста Давыдова: «Если с тобой что-нибудь случилось — подумай, не ты ли сам виноват?»

Много часов продолжалось обсуждение доклада партийного бюро, и главное внимание было уделено дальнейшей деятельности театра, его репертуару.

— Умели ли мы создать хотя бы один спектакль, приближающийся к уровню «Оптимистической трагедии»? — задал вопрос тов. Муайль и ответил: — Нет! Театр поставил спектакли «Игрок», «Титаник-валес», работав над спектаклями «Торговцы славой», «На дне», «Осенний сад», «Царь Федор Иоаннович», «Сярано де Вержера». Здесь широко представлена классика, но нет пьес советского автора на современную тему, а такое положение — нестерпимо.

Оратор считает неправильной репертурную политику театра, но в то же время сам признает, что и в труднейшей литературной части, и члены художественного совета уступили в потоке всевозможных драм, комедий, однако не могут найти среди них достойной постановки.

Когда заведующий отделом пропаганды Куйбышевского райкома КПСС тов. Быганов, справедливо критикуя работу партбюро, одновременно упрекнул собравшихся, что они недостаточно работают с авторами, то с мест раздался с десяток ропсков:

— Не пишут авторы!

Это было искренний крик души, и он убедительно отражал отставание современной драматургии от требований жизни.

Отчетно-выборное собрание прошло хорошо, активно, влиялось в откровенный, принципиальный разговор. И применительно, что выступали на нем не только ведущие артисты, режиссеры, но и молодежь, и сотрудники обслуживающих цехов. Бутафор тов. Острецов, например, поставил вопрос о том, что любой технический работник должен понимать творческий замысел режиссера, художника — и тогда он отлично выполнит свое дело, будет содействовать общему творческому успеху. Заботой об общем деле, тревогой на недостатки, уверенность в том, что коллектив сумеет преодолеть трудности, были напоследок высказывания всех коммунистов.

Когда заканчивались выборы, на улице уже давно горели огни, уже первые зрители подходили к ярко освещенному фасаду Театра. В наваз новому партийному бюро было записано требование — неустанно бороться за создание высокохудожественных спектаклей, посвященных нашей замечательной жизни, полнее удовлетворять растущие запросы зрителей.

И. БОНДАРЕНКО